

Irmgard Kramer

-Am-
ende
der

WELT

-traf ich-

NOAH

Ирмгард Крамер

-На-
край
света

Я
—встречи—
ноя

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(4Гем)6-44

К77

Перевод с немецкого Д. С. Дамте

Крамер, Ирмгард

К77 На краю света я встретила Ноя / И. Крамер ; [пер. с нем. Д. С. Дамте]. — М. : РИПОЛ классик. — 352 с.

ISBN 978-5-519-64061-9

Красный чемодан.

Чужая личность.

Загадочная вилла.

Большая любовь.

Марлен вырывается из своей обыденной, лишенной риска жизни и проводит лето в загадочной вилле на краю света. Здесь она встречает Ноя, в которого мгновенно влюбляется. Но хотя на первый взгляд все кажется идеальным — что-то не так. Ною не разрешается покидать виллу, и Марлен ощущает, что за ней неустанно следят. Может ли быть, что она сбежала не в рай, а в тюрьму?

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(4Гем)6-44

Title of the original German

Edition: Am Ende der Welt traf ich

Noah © 2015 Loewe Verlag GmbH,

Bindlach

© Дамте Д. С., перевод на русский
язык, 2018

© Издание на русском языке,
перевод на русский язык,
оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64061-9

||

Я была в ярости. Июльское солнце опаляло мою шею, босоножки на каждом шагу приклеивались к асфальту. Пожилая пара оставила перед киоском вращающуюся подставку для открыток. Вероятно, они отчаянно искали открытку, сделанную в новом тысячелетии. Это были единственные люди, которых я встретила с тех пор, как покинула парк, чтобы прогуляться на свежем воздухе и отойти от родителей, которым я подарила эту бессмысленную поездку в Нидерландию¹. Что я делала здесь?

На следующий день я уже могла бы плавать в Средиземном море с моей лучшей подругой Кэти и ее дядей. Но мои родители были против. В этом году для разнообразия они снова хотели съездить со мной в Италию — в Венецию, Пизу, Флоренцию. Вместе с миллионами других туристов я часами должна была разглядывать готические фасады церквей, каменные надгробия и скульптуры юношей.

— Кто знает, что будет в следующем году, — сказала моя мать. — Возможно, это наше последнее лето.

Она вела себя театрально, как и обычно. Я не подавала вида.

¹ Несуществующая земля. Здесь: пустая, безлюдная местность, забытый Богом край. — Здесь и далее примечания переводчика.

На последнее совместное лето, однако, у них появились еще несколько пунктов программы. Сегодня утром во время поездки, длившейся четыре часа, я не проронила ни слова. Вместо этого я до боли в пальцах печатала на смартфоне — Кэти понимала меня. Они собирали чемоданы, и мне захотелось плакать.

Из-за высокой ограды парка доносился шум аплодисментов, предназначенных моим родителям. Их награждали за социальный проект, который они воплотили в жизнь, — приют для потерянных душ, детский сад для онкобольных кроликов или приют для бездомных албанских пуделей; я не знала, за что, и мне было все равно.

Сейчас они сидели среди врачей, журналистов и политиков, вместе с их сияющими женами, на белоснежных креслах и слушали одну за другой хвалебные речи, посвященные их неустанному социальному и медицинскому служению.

Во время приветственного слова директора клиники мне пришлось накинуть на себя тканевую сумку, прятаться в кусте сирени, а затем пробираться по газону так, что, казалось, я могла бы сделать карьеру на Уимблдоне. Курортный парк принадлежал частной кардиологической клинике, в которой лечится все, от стресса до инфаркта, у того, кто может себе это позволить. Однако теперь, когда я немного огляделась по сторонам, я с трудом представляла себе, как можно возвращаться к жизни в месте, которое было таким тоскливым, что вполне заслуживало бы названия «Burn-out»¹. Здесь меня не раз выручала высокая стена, отделявшая роскошный зеленый оазис от всего остального.

Рядом с киоском разрушалось здание вокзала. Когда здесь последний раз останавливался поезд? Окна были за-

¹ Выгорание, эмоциональное опустошение (англ.).

биты. На осыпающемся фасаде висели плакаты певцов, которые, вероятно, уже давно остались без зубов и говорят, шамкая. Только граффити производили свежее впечатление.

Воздух над станцией был раскален. Мне хотелось пить. Наверное, я должна вернуться в парк, взять с лотка бокал холодного шампанского и подчиниться своей судьбе. Но когда я стала поворачиваться, что-то ослепило меня. Я подняла руки над глазами и увидела старомодный красный чемодан. Он стоял брошенный рядом с изогнутым уличным фонарем и сразу обратил на себя мое внимание, потому что был необычным. Он выглядел не как обыкновенный чемодан, он словно напоминал о забытых приключениях, о старых пароходах, смелых путешествиях к неизведанным землям, навстречу свободе. По крайней мере, именно это сначала пришло мне голову. Изогнутые края фонаря были отделаны стальным листом и отражали солнечный свет — он ослепил меня.

Я подошла ближе. Снаружи чемодан был укреплен деревянными полосами. В салоне реактивного самолета такой чемодан оставить не могли, а вот на багажной полке в поезде, идущем по Транссибирской железной дороге, ему самое место. Хотя чемодан не мог рассказать свою историю, он казался как будто наполненным прекрасными мечтами, так что мне оставалось только открыть его — и сразу исполняться все желания и найдутся решения проблем моей сложной жизни.

Я влюбилась в чемодан и почувствовала себя авантюристкой на пути в незнакомую страну, когда взяла его в руки. Я осмотрелась. Кроме пары с открытками, никого не было видно. Мое сердце сильно стучало. «Возьми его!» — воскликнул мой внутренний голос. Ручка была тоже из блестящей

стали, она смотрелась в моей руке легко и изящно. Я подняла чемодан и поставила его на испачканное голубями сиденье рядом с уличным фонарем. Мечты весили тяжелее, чем я предполагала. Желая открыть его, дрожащими руками я прикоснулась к обоим замкам, как вдруг звук мотора быстро приближающегося автомобиля отвлек меня. Позади меня резко затормозил пыльный джип. Я так перепугалась, что опустилась вместе с чемоданом на скамейку.

— Ирина! — крикнул водитель из окна. — Ирина Павлова?

Мужчина показался мне знакомым. Я где-то уже встречала его? Он выключил зажигание, обошел внедорожник и пошел мне навстречу с распластертыми объятиями. Он был не стар и не слишком молод.

— Я ищу вас уже полчаса, вас и чемодан. Могу я называть вас Ириной? Вы выглядите намного моложе своих лет. Я Виктор — шофер, садовник, охотник, закупщик, дворник, ответственный за всю черную работу на вилле «Моррис».

Он засмеялся и потряс мою руку. У него была большая рука. Мозоли, царапины, раны на ней свидетельствовали о напряженной физической работе: он боролся с кошкой или собирал розы. Его ясный и дружелюбный взгляд, обрамленный бесчисленными мелкими морщинами улыбки, был устремлен на меня. Он прекрасно подошел бы для рекламы свежего молока с пастбищ, расположенных где-то на склонах Альпийских гор. Его кожа была ярко-коричневого цвета, сам он был широкоплечий, высокий и мускулистый. Непослушные кудрявые волосы заслоняли лоб. Он носил грубую клетчатую рубашку, засаленные брюки и прочную обувь, как у фермера.

— Как прошла ваша поездка?

Не дожидаясь ответа, он схватил чемодан моей мечты со скамейки и равнодушно положил его на заднее сиденье

джипа. Блок сигарет, цепи противоскользения. На полу испачканные в грязи сапоги и канистра с бензином. В багажнике лежали покупки: напитки, мука, сахар и другие долгохраниющиеся продукты в удивительных количествах.

Он открыл пассажирскую дверь:

— Пожалуйста, садитесь!

Сначала я не поняла. Я осмотрелась, но вокруг никого не было. Он имел в виду меня.

— Не хочу показаться навязчивым, но нас ждут в особняке. В поездке возможны приключения. Я надеюсь, вы не страдаете головокружением.

Смеясь, он обошел вокруг автомобиля. Я бросила взгляд на красный чемодан. Затем на Виктора. Затем снова на красный чемодан.

— Что-то не так? — спросил он меня, опершись на крышу джипа.

Я покачала головой. Казалось, во мне возгорелся факел, который с каждым мгновением становился все ярче.

Виктор приподнялся и вставил ключ в замок зажигания:

— Итак, вы идете? — Он наклонился, чтобы посмотреть на меня. Факел во мне, казалось, загорелся с новой силой, и на лбу выступил пот.

Это был просто вопрос. Вопрос, на который можно ответить «да» или «нет». И больше ничего. В принципе все просто. Хотя до этого вся моя жизнь прошла по принципу «будь что будет». Родители до сих пор принимают все значимые решения за меня прежде, чем я смогу что-либо обдумать. И в этот раз они решили, что я должна провести лето в Италии с ними. Всегда в надежных руках. Но вот случайно мне встретился чемодан. Нет ли в этом знака?

Я была в совершенном смятении. Да или нет? Я уже не могла больше переносить это давление. Выбирай. Быстро.

Виктор уже барабанил по рулю. Вот чемодан. Там мои родители. Я на ничейной земле между ними.

— Ирина! — Виктор повернул ключ зажигания.

Двигатель загудел. Факел во мне, казалось, вот-вот сожжет меня. Да. Нет. Да. Нет. «Будь что будет» в данном случае значит, что Виктор все решит за меня. Он либо поедет без меня, либо затащит меня в машину. И то и другое против моей воли. «Да» означает, что я покидаю привычную обстановку и вместе с чемоданом отправляюсь в путешествие с неопределенным исходом. «Нет» означает, что я выбираю заботу, всегда размеренную и однообразную жизнь под материнской опекой, благодаря которой я до сих пор витала в облаках. НЕТ! С меня было достаточно. Я поняла это. В моем мозгу словно сработал переключатель. С яростной решимостью я села в машину, захлопнула двери авто и поехала с неизвестным человеком по имени Виктор, который хотел похитить чемодан моей мечты.